

**Незаконное проведение искусственного прерывания беременности:
сравнительно-правовой анализ**

Авраменко Елизавета Александровна
Хабаровский государственный университет экономики и права
Студент

Научный руководитель:
Якоб Евгения Игоревна
Хабаровский государственный университет экономики и права
ассистент кафедры уголовного права и криминологии

Аннотация

В статье приводится сравнительно-правовой анализ незаконного проведения искусственного прерывания беременности в России и в зарубежных странах. Рассматривается общественная обусловленность данного состава преступления. Автор указывает на проблемные вопросы применения данной нормы.

Ключевые слова: незаконное прерывание беременности, уголовная ответственность, зарубежный опыт.

**Illegal carrying out of artificial interruption of pregnancy: comparative legal
analysis**

Avramenko Elizaveta Alexandrovna
Khabarovsk State University of Economics and Law
Student

Supervisor:
Jakob Evgenija Igorevna
Khabarovsk State University of Economics and Law
assistant Professor criminal law and criminology

Abstract

The article provides a comparative legal analysis of illegality of induced abortion in Russia and in foreign countries. Discusses the social conditionality of this crime. The author points to the problematic issues of application of this regulation.

Keywords: illegal abortion, criminal responsibility, international experience.

Согласно статье 20 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь. Это право строго охраняется Уголовным Кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ). Однако лишение жизни

развивающегося плода в утробе матери не образует состава преступления, предусмотренного статьей 123 УК РФ.

Вопрос об уголовной ответственности за проведение искусственного прерывания беременности достаточно сложен. В науке существует множество различных точек зрения. Так, К.С. Широков выделяет две противоположные точки зрения: «про-лайф» (движение за запрет аборт) и «про-чойс» (движение за право выбора женщины) [18; С. 53-55.]. В соответствии с этим некоторые считают, что аборт нужно полностью запретить в стране, а другие же наоборот считают, что каждая женщина вправе сама решать вопрос об искусственном прерывании своей беременности.

Например, за запрет абортов выступила уполномоченная по защите прав детей при президенте РФ Анна Кузнецова. В своем интервью она высказалась о том, что весь мир выступает против абортов и она, соответственно, поддерживает эту позицию. Также она считает, что следует продолжить работу по профилактике абортов, сделав основной упор на защиту традиционных семейных ценностей, поддержку материнства, семей с детьми, на совершенствование программ воспитания подрастающего поколения и развитие общественных инициатив в этой сфере [2].

Однако, Владимир Жириновский, напротив, высказывается против запрета абортов, аргументируя это тем, что если женщина хочет сделать аборт, то ее не переубедить, а в случае, если будут запрещены аборты, то они будут подпольные и зарабатывать будет медицинская мафия [1].

Также 15-16 октября 2016 года был проведен всероссийский опрос ВЦИОМ об отношении россиян к искусственному прерыванию беременности и инициативам по запрету абортов. Он охватил 130 населенных пунктов в 46 областях, краях и республиках и 8 федеральных округах России. Объем выборки 1600 человек. На сайте ВЦИОМ были размещены результаты проведенного опроса, согласно которому 70% респондентов высказались против выведения абортов из системы обязательного медицинского страхования. Поддержали данную идею лишь 21% опрошенных. Полный запрет абортов для российских женщин 72% назвали невозможным [3].

В случае введения запрета на искусственное прерывание беременности в стране россияне прогнозируют рост числа подпольных операций (31%), увеличение числа беспризорников (13%), повышение уровня смертности (11%), в то же время демографический рост (11%), бедность (8%).

Согласно результатам опроса можно заметить, что почти каждая десятая россиянка (9%) делала аборт, 86% опрошенных ответили, что у них есть знакомые, которые сталкивались с искусственным прерыванием беременности.

Среди причин проведения абортов респонденты назвали основной – бедность, низкий уровень жизни – так думает 51% участников опроса. 11% опрошенных считают, что немаловажной причиной является нежелание иметь детей. Отсутствие отца ребенка и незапланированная беременность, в

качестве причин, назвал практически каждый десятый респондент (10% и 9% соответственно).

На вопрос, при каких обстоятельствах у женщины должно быть право прервать беременность, 60% опрошенных ответили, что при наличии угрозы здоровью и жизни женщины, 46% назвали сексуальное насилие, бедность выбрали 37% респондентов, юный возраст девушки - 26%, наличие трех и более детей 22%.

Проблема искусственного прерывания беременности очень актуальна в нашем мире. В настоящее время в России и в зарубежных странах проходят множество митингов за запрещение аборт, тысячи людей подписывают аналогичные петиции. Например, 23 октября 2016 года в Москве на Суворовской площади прошел первый в России массовый митинг против аборт (в стоянии «За Жизнь» приняло участие более 2000 человек). В Махачкале 15 июля 2017 года прошла акция против аборт, в которой приняли участие более 1000 человек. Цель, которую преследуют люди – это повышение рождаемости и сохранение здоровья женщины.

Согласно статье 56 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве [17].

У беременной женщины бывают свои жизненные обстоятельства, в которых единственный выход, как она считает, - искусственное прерывание беременности, но проведение его небезопасным путем может повлечь неблагоприятные последствия, такие как причинение вреда здоровью женщины или ее смерть.

Считаем, что в случае запрета искусственного прерывания беременности возрастут нелегальные учреждения, осуществляющие незаконный аборт, возрастет оборот нелегальных средств и предметов для совершения аборт и также возрастет смертность женского населения страны.

Исходя из социальной обусловленности данного вопроса, рассмотрим, как регулируют данный вид преступления в других странах.

Объектом незаконного проведения искусственного прерывания беременности в большинстве стран является жизнь и здоровье женщины, однако в некоторых странах помимо жизни и здоровья матери, охраняется также жизнь ребенка. В число таких стран входят Япония, ФРГ, Швейцария.

Если сравнить субъектов данного преступления, то можно выделить страны, в которых субъектом преступления является не только третье лицо, производящее аборт, но и сама женщина, вызывающая у себя прерывание беременности, а также лицо, подстрекавшее беременную женщину на совершение аборт.

Так, например, в Уголовном Кодексе Японии в статье 212 сказано о том, что беременная, прервавшая беременность путем применения медикаментов или другим способом подлежит уголовной ответственности [16].

В Уголовном Кодексе Швейцарии (ст.118) предусмотрена уголовная ответственность беременной женщины, если она прерывает себе беременность или допускает это [15].

Согласно Уголовному Кодексу Турции (ст. 469) помимо лица, совершившего незаконное прерывание беременности, уголовную ответственность будет нести так же лицо, подстрекавшее беременную женщину на совершение аборта, добывая необходимые для этого средства [12].

Также к таким странам относятся ФРГ (статья 218 УК), Испании (часть 2 статьи 145 УК), Таиланда и др.

Однако в Уголовном Кодексе Таиланда предусмотрена специальная статья (ст. 305), которая освобождает от ответственности медика, который произвел аборт, если это было необходимо для сохранения здоровья этой женщины; или женщина забеременела в результате совершения преступлений сексуального характера [10].

Проанализировав субъективную сторону данного преступления, можно выделить особенности в Уголовных Кодексах различных стран.

В отличие от Уголовного Кодекса Российской Федерации, в Уголовном Кодексе Японии (статьи 213, 215 УК), Латвии (часть 4 статьи 135 УК), ФРГ (статья 218 УК), Польши (статьи 152-153 УК), Таиланда (статьи 301–303 УК) предусмотрена уголовная ответственность как за незаконное проведение искусственного прерывания беременности с согласия самой женщины, так и помимо ее воли.

Еще одним квалифицирующим признаком является понуждение женщины к прерыванию беременности. Так, например, в Уголовном Кодексе Латвии в статье 136 говорится о том, что уголовная ответственность наступает за понуждение беременной к совершению аборта, если этот аборт был произведен [5]. В статье 144 Уголовного Кодекса Испании закреплено, что за производство аборта с согласия женщины, полученного путем насилия, угроз или обмана установлена уголовная ответственность [4].

Также за понуждение женщины к совершению аборта предусмотрена уголовная ответственность в Уголовном Кодексе Таджикистана (статья 124 УК), Узбекистана (статья 115 УК).

В Латвии, Молдавии, Туркменистане предусмотрена уголовная ответственность лица за повторное проведение аборта. В ФРГ уголовно наказуемой является агитация за прерывание беременности, так в статье 219а закреплено, что лицо публично, на собрании или путем распространения письменных материалов ради своей имущественной выгоды или в грубой предосудительной форме предлагает, навязывает, рекламирует средства для осуществления или содействия прерыванию беременности наказывается лишением свободы на срок до двух лет или денежным штрафом. Также в статье 219б предусмотрена ответственность за сбыт средств или предметов для прерывания беременности [14].

В Уголовном Кодексе Франции (статья 223-12 УК) предусмотрена уголовная ответственность за предоставление женщине материалов для самостоятельного прерывания беременности [13].

Уголовные Кодексы ФРГ и Швейцарии в качестве отдельной статьи выделяют обстоятельства, при которых проведение искусственного прерывания беременности не будет уголовно наказуемо. Такими обстоятельствами в статье 218а Уголовного Кодекса ФРГ являются: срок беременности менее 12 недель, беременность прерывается врачом, и, если беременная требует прервать беременность, предъявляя справку с консультации с врачом. В Российской Федерации Уголовный Кодекс не предусматривает обстоятельства, при которых проведение искусственного прерывания беременности не будет уголовно наказуемо, так как это предусмотрено в статье 56 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которой существуют социальные и медицинские показания для искусственного прерывания беременности.

В статье 120 Уголовного Кодекса Швейцарии таким исключительным обстоятельством является не иначе как, предотвращение опасности для жизни и здоровья беременной.

Проанализировав Уголовные кодексы вышеупомянутых стран, приходим к выводу о том, что в каждом из них в составе данного преступления закреплён такой квалифицирующий признак, как причинение беременной женщине физического вреда здоровью или наступление смерти женщины в результате искусственного прерывания беременности. Например, ФРГ (статья 218 УК), Япония (статья 213, 214, 216 УК), Латвия (часть 4 статьи 135 УК).

В УК РФ по сравнению с уголовными кодексами других стран существуют законодательные пробелы относительно субъективной стороны данного состава преступления. В зарубежных странах более детально разработаны разновидности данного преступления, за которые тоже следует уголовная ответственность.

Таким образом, статья 123 УК РФ нуждается в доработке и устранении проблемных вопросов.

Считаем, что в вышеуказанную статью, в качестве квалифицирующих признаков, следует включить такие обстоятельства, как производство искусственного прерывания беременности с согласия женщины, полученного путем насилия, угроз или обмана, а также незаконный сбыт средств или предметов для совершения аборт.

Библиографический список

1. Владимир Жириновский: запрет аборт – это хуже, чем выплата компенсаций за рождение // URL:https://ldpr.ru/events/Vladimir_Zhirinovskiy_abortion_ban_it_is_worse_th

- an_the_payment_of_compensation_for_the_birth/ (дата обращения: 10.11.2017).
2. Детский омбудсмен Кузнецова поддержала позицию против абортов // URL: <https://rg.ru/2016/09/27/detskij-ombudsmen-kuznecova-podderzhala-roziciiu-protiv-abortov.html> (дата обращения: 10.11.2017).
 3. Пресс-выпуск № 3228 Аборт: разрешить нельзя запретить // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115920> (дата обращения: 10.11.2017).
 4. Уголовный кодекс Испании от 23.11.1995 //URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 10.11.2017).
 5. Уголовный кодекс Латвийской Республики от 08.07.1998 // URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 10.11.2017).
 6. Уголовный кодекс Польши от 06.06.1997 // Вести. Зак. 02.08.1997 г. № 88, ст.553 // URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 10.11.2017).
 7. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV // MonitorulofficialalRepubliciiMoldovaNr. 128-129 от 13.09.2002.
 8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 // URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 10.11.2017).
 9. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.94 № 2012-XXI // URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 10.11.2017).
 10. Уголовный кодекс Таиланда от 13.11.1956 // URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 10.11.2017).
 11. Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 // Ведомости Меджлиса Туркменистана, 1997, №2, ст. 9.
 12. Уголовный кодекс Турции от 01.03.1926 // URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 10.11.2017).
 13. Уголовный кодекс Франции от 01.03.1994 // // URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 10.11.2017).
 14. Уголовный кодекс ФРГ в ред. от 13.11.1998 // URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 10.11.2017).
 15. Уголовный кодекс Швейцарии от 21.12.1937 // URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 10.11.2017).
 16. Уголовный кодекс Японии от 24.04.1907 // URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 10.11.2017).
 17. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, № 48, ст. 6724.
 18. Широков К.С. Согласие лица на причинение вреда как обстоятельство, исключающее преступность деяния при проведении искусственного прерывания беременности (аборта) // Медицинское право. 2015. № 4. С. 53 - 55.